

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO CONSUMERS OF MEDICAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Mirkomilova Madinabonu Jakhongir qizi

Doctoral student at the Law Enforcement Academy of the
Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Phone: +998 (99) 989-00-15

mirkomilovamadinabonu@gmail.com

Abstract

This paper examines the evolution of the institution of compensation for harm caused to consumers of medical services in the Republic of Uzbekistan. It identifies the main stages in the formation and development of this institution: from the constitutional recognition of the right to health protection and judicial protection to the emergence of a modern intersectoral model integrating the norms of civil, medical, consumer, and procedural law. Particular attention is paid to the provisions of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the Laws “On the Protection of Citizens’ Health”, “On Consumer Protection”, and “On Mediation”, as well as to procedural mechanisms for protecting patients’ rights. The paper substantiates that, in contemporary Uzbek law, a patient acts not only as a recipient of medical care but also as a consumer of medical services who is entitled to demand quality, safety, proper information, and compensation for pecuniary and non-pecuniary harm. It concludes that the institution of compensation for harm caused to consumers of medical services has acquired a complex intersectoral character and is developing towards a stronger patient-centred approach, broader guarantees of judicial and extrajudicial protection, and improved compensation mechanisms. The paper may be useful both for

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

professional participants in the healthcare sector and for researchers engaged in the legal protection of patients.

Keywords: compensation for harm, medical services, consumer of medical services, patient, civil liability, consumer rights protection, medical law, non-pecuniary damage, tort liability, judicial protection, mediation, Republic of Uzbekistan.

«O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA TIBBIY XIZMATLAR ISTE’MOLCHILARIGA ETILGAN ZARARNI QOPLASH INSTITUTI EVOLYUTSIYASI»

Mirkomilova Madinabonu Jaxongir qizi
O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish
akademiyasi doktoranti
Telefon: +998 (99) 989-00-15
Toshkent, O‘zbekiston
mirkomilovamadinabonu@gmail.com

Annotatsiya

Ushbu tezis O‘zbekiston Respublikasida tibbiy xizmat iste’molchilariga yetkazilgan zararni qoplash instituti evolyutsiyasini o‘rganishga bag‘ishlangan. Mazkur institutning shakllanishi va rivojlanishining asosiy bosqichlari tahlil qilinadi: sog‘liqni saqlash va sud himoyasi huquqining konstitutsiyaviy mustahkamlanishidan boshlab, fuqarolik, tibbiyot, iste’molchilar huquqlarini himoya qilish hamda protsessual qonunchilik normalarini birlashtirgan zamonaviy tarmoqlararo model shakllanishigacha. O‘zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi, “Fuqarolarning sog‘lig‘ini saqlash to‘g‘risida”,

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

“Iste’molchilar huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”, “Mediatsiya to‘g‘risida”gi qonunlar hamda bemor huquqlarini himoya qilishning protsessual mexanizmlari alohida tahlil qilingan.

Tadqiqotda zamonaviy O‘zbekiston huquqida bemor nafaqat tibbiy yordam oluvchi, balki tibbiy xizmat iste’molchisi sifatida ham namoyon bo‘lishi, shu bois u sifat, xavfsizlik, tegishli axborot va moddiy hamda ma’naviy zararni qoplashni talab qilish huquqiga egaligi asoslab beriladi. Xulosa qilinishicha, tibbiy xizmat iste’molchilariga yetkazilgan zararni qoplash instituti murakkab tarmoqlararo xususiyat kasb etgan bo‘lib, u bemorga yo‘naltirilgan yondashuvni kuchaytirish, sud va suddan tashqari himoya kafolatlarini kengaytirish hamda kompensatsiya mexanizmlarini takomillashtirish yo‘nalishida rivojlanmoqda. Ushbu tezis sog‘liqni saqlash sohasidagi professional ishtirokchilar hamda bemorlar huquqiy himoyasi bilan shug‘ullanuvchi tadqiqotchilar uchun foydali bo‘lishi mumkin.

Kalit so‘zlar: zararni qoplash, tibbiy xizmatlar, tibbiy xizmat iste’molchisi, bemor, fuqarolik-huquqiy javobgarlik, iste’molchilar huquqlarini himoya qilish, tibbiy huquq, ma’naviy zarar, delikt javobgarligi, sud himoyasi, mediatsiya, O‘zbekiston Respublikasi.

«ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЯМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН»

Миркомилова Мадинабону Жахонгир кизи
докторант Правоохранительной академии Республики Узбекистан

Телефон: +998 (99) 989-00-15 Ташкент, Узбекистан

mirkomilovamadinabonu@gmail.com

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

Аннотация

Тезис посвящен исследованию эволюции института возмещения вреда, причиненного потребителям медицинских услуг, в Республике Узбекистан. В нем рассматриваются основные этапы становления и развития данного института: от конституционного закрепления права на охрану здоровья и судебную защиту до формирования современной межотраслевой модели, объединяющей нормы гражданского, медицинского, потребительского и процессуального права. Особое внимание уделяется анализу положений Гражданского кодекса Республики Узбекистан, законов «Об охране здоровья граждан», «О защите прав потребителей», «О медиации», а также процессуальных механизмов защиты прав пациента.

Обосновывается, что в современном праве Узбекистана пациент выступает не только как получатель медицинской помощи, но и как потребитель медицинской услуги, обладающий правом требовать качества, безопасности, надлежащего информирования и возмещения имущественного и морального вреда. Сделан вывод о том, что институт возмещения вреда, причиненного потребителям медицинских услуг, приобрел сложный межотраслевой характер и развивается в направлении усиления пациентоцентричного подхода, расширения гарантий судебной и внесудебной защиты, а также совершенствования механизмов компенсации. Тезис может быть использован как профессиональными участниками сферы здравоохранения, так и исследователями, занимающимися вопросами правовой защиты пациентов.

Ключевые слова: возмещение вреда, медицинские услуги, потребитель медицинских услуг, пациент, гражданско-правовая ответственность, защита прав потребителей, медицинское право, моральный вред, деликтная ответственность, судебная защита, медиация, Республика Узбекистан.

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

Проблема возмещения вреда, причиненного потребителям медицинских услуг, представляет особый интерес, поскольку находится на стыке обязательственного, деликтного, потребительского и медицинского права. В современных условиях в Республике Узбекистан данная проблематика получает новое содержание: Конституция 2023 года закрепила не только право каждого на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание, но и право граждан на гарантированный объем медицинской помощи за счет государства; одновременно в ней закреплены прямое действие прав человека и правило толкования противоречий и неясностей законодательства во взаимоотношениях человека с государственными органами в пользу человека. Параллельно постановлением Президента № ПП-311 от 5 сентября 2024 года была поставлена задача поэтапного внедрения государственного медицинского страхования, повышения качества и объема гарантированной помощи и развития рынка медицинских услуг [1; 2]. На наш взгляд, именно сочетание конституционализации права на здоровье и институционального реформирования здравоохранения делает исследование эволюции возмещения медицинского вреда не просто историко-правовым, а концептуально актуальным для современной цивилистики Узбекистана.

Исторические предпосылки данного института восходят к Конституции 1992 года, которая закрепляла право каждого на квалифицированное медицинское обслуживание и гарантировала судебную защиту прав и свобод. Уже на раннем этапе независимого развития узбекского права это означало, что отношения в сфере оказания медицинской помощи не выводятся за пределы правовой оценки и могут становиться предметом судебного контроля [3]. Дополнительным шагом стало утверждение в 1994 году Положения об индивидуальной врачебной деятельности (частной

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

врачебной практике), где прямо указывалось, что врач, занимающийся частной практикой, несет ответственность за причиненный вред здоровью людей [4]. По мнению автора, именно этот период следует рассматривать как исходную стадию перехода от преимущественно публично-организационного восприятия медицинской помощи к признанию медицинской деятельности как источника частноправовой имущественной ответственности.

Качественный перелом в развитии института произошел в 1996 году с принятием Гражданского кодекса, Закона «Об охране здоровья граждан» и Закона «О защите прав потребителей». Гражданский кодекс закрепил общую модель деликтной ответственности: вред, причиненный неправомерными действиями, подлежит возмещению в полном объеме, а юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей. Для медицинских споров это особенно важно, поскольку позволяет возлагать ответственность не только на конкретного медицинского работника, но и на медицинскую организацию. Кроме того, ГК специально установил, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам главы о причинении вреда, а также предусмотрел возмещение утраченного заработка и дополнительных расходов на лечение, питание, лекарства, протезирование, уход и другие необходимые меры. Наряду с этим ГК ввел самостоятельный блок норм о вреде вследствие недостатков услуги и о компенсации морального вреда [5]. С точки зрения автора, именно с этого момента в Узбекистане формируется не узко деликтный, а смешанный гражданско-правовой институт, сочетающий договорные, внедоговорные и потребительские начала.

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

Специальное законодательство о здравоохранении придало этой конструкции выраженно пациентоцентричный характер. Закон «Об охране здоровья граждан» закрепил за пациентом право на получение информации о своих правах, обязанностях и состоянии здоровья, право на возмещение ущерба в случае причинения вреда при оказании медицинской помощи, а также право обращаться с жалобой к руководителю медицинской организации, в вышестоящий орган либо в суд. Важное значение имеет и статья 46 данного закона, предусматривающая возмещение ущерба в случае неквалифицированного выполнения медицинскими и фармацевтическими работниками своих профессиональных обязанностей. На наш взгляд, именно этот закон вывел пациента из положения «пассивного получателя помощи» и закрепил за ним юридически оформленный статус управомоченного субъекта, обладающего правом требовать информацию, качество и компенсацию [6].

Однако нормативная формула «неквалифицированное выполнение профессиональных обязанностей» по сей день остается слишком общей и требует более тонкой цивилистической интерпретации применительно к дефектам медицинской услуги, допустимому риску и причинной связи.

Закон «О защите прав потребителей» существенно расширил защитный потенциал рассматриваемого института. В действующей редакции он закрепляет право потребителя на надлежащее качество и безопасность услуги, на полное возмещение материальных убытков и морального вреда, причиненных услугой с недостатками или неправомерными действиями исполнителя. Закон также устанавливает, что вред жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие недостатков работы или услуги подлежит возмещению исполнителем, причем право требовать возмещения признается за любым потерпевшим независимо от наличия договорных

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

отношений. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и убытков [7]. По мнению автора, именно потребительское законодательство придало институту возмещения вреда в медицинской сфере современное содержание: пациент в соответствующих отношениях выступает не только как объект заботы системы здравоохранения, но и как потребитель услуги, наделенный повышенным уровнем частноправовой защиты. Вместе с тем представляется, что узбекскому праву еще предстоит более четко определить пределы прямого применения потребительских норм к публичным и смешанным медицинским услугам.

Следующий этап эволюции связан уже не столько с материальным правом, сколько с развитием процессуальных и примирительных механизмов защиты. Гражданский процессуальный кодекс предоставляет истцу по делам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, право предъявить иск также по месту своего жительства, а стороны вправе окончить дело медиативным соглашением в суде первой инстанции [8].

Закон «О медиации» определил медиацию как способ урегулирования спора при содействии медиатора, предусмотрел приостановление течения срока исковой давности, возврат государственной пошлины при разрешении спора медиативным соглашением и установил предельные сроки процедуры. Более того, Закон Республики Узбекистан от 20 октября 2025 года № ЗРУ-1089 усилил исполнимость медиативных соглашений, предусмотрев механизмы выдачи исполнительного листа на их принудительное исполнение [9; 10]. На наш взгляд, эта стадия развития института особенно важна: право на компенсацию вреда становится реальным не тогда, когда оно лишь формально закреплено в кодексе, а

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

тогда, когда пациент получает доступные процессуальные инструменты его защиты и исполнения.

Новейшая динамика института проявляется и в расширении круга обязанных лиц. Так, в действующей с 19 января 2026 года редакции статьи 20 Закона «О защите прав потребителей» дополнительно закреплено, что в случае причинения вреда жизни и здоровью потребителя в результате нарушения правил оценки соответствия орган по оценке соответствия несет солидарную ответственность наряду с продавцом, производителем или исполнителем. Хотя данная норма не адресована исключительно медицинской сфере, ее значение для медицинских услуг очевидно: законодатель постепенно уходит от слишком узкой модели, в которой за вред отвечает только непосредственный исполнитель, и переходит к более сложной конструкции распределенной ответственности в инфраструктуре безопасности услуг [7; 11].

По мнению автора, это свидетельствует о качественно новом этапе эволюции института — этапе расширения гарантий потерпевшего за счет включения в модель ответственности тех субъектов, чьи действия влияют на безопасность услуги, но ранее оставались на периферии гражданско-правового анализа.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что институт возмещения вреда, причинённого потребителям медицинских услуг, в Республике Узбекистан прошёл последовательную и содержательно значимую эволюцию: от общих конституционных гарантий права на охрану здоровья и судебную защиту — к сложной межотраслевой правовой конструкции, сочетающей нормы гражданского, медицинского, потребительского и процессуального законодательства. Современное состояние данного института свидетельствует о том, что возмещение

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

медицинского вреда уже не может рассматриваться исключительно как частный случай общеделиктной ответственности. Напротив, оно выступает как самостоятельный правовой механизм защиты пациента, в котором соединяются требования к качеству и безопасности медицинской услуги, обязанности по предоставлению полной и достоверной информации, гарантии компенсации имущественного и морального вреда, а также судебные и внесудебные способы защиты нарушенного права.

Эволюция рассматриваемого института показывает, что в национальном праве постепенно усиливается пациентоцентричный подход. Пациент всё более отчётливо признаётся не только получателем медицинской помощи, но и полноценным субъектом частноправовых отношений, обладающим статусом потребителя медицинской услуги. Такое изменение имеет принципиальное значение, поскольку расширяет содержание его субъективных прав и усиливает юридические гарантии их реализации. Именно в этом проявляется одна из ключевых тенденций современного этапа развития гражданского права Узбекистана: защита жизни и здоровья человека всё в большей степени рассматривается через призму не только публичных обязательств государства, но и частноправовой ответственности исполнителя медицинской услуги.

Вместе с тем исследование показывает, что действующее правовое регулирование ещё не лишено внутренних противоречий и пробелов. Сохраняется необходимость более чёткого разграничения общеделиктной и потребительской моделей ответственности, дальнейшей научной конкретизации таких категорий, как дефект медицинской услуги, ненадлежащее информирование пациента, допустимый медицинский риск и пределы профессиональной ответственности исполнителя. Особого внимания требует и вопрос о распределении бремени доказывания по

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

спорам о причинении вреда в сфере медицинских услуг, поскольку фактическое неравенство сторон в доступе к медицинской документации и специальным знаниям объективно ослабляет процессуальную позицию пациента. В связи с этим представляется обоснованным дальнейшее развитие судебных и законодательных механизмов, направленных на усиление доказательственных гарантий слабой стороны правоотношения. Таким образом, эволюция института возмещения вреда, причинённого потребителям медицинских услуг, в Республике Узбекистан отражает более широкий процесс гуманизации и модернизации национального частного права. Этот процесс свидетельствует о постепенном переходе от формального признания права на медицинскую помощь к реальному обеспечению права на эффективную правовую защиту в случае причинения вреда. Именно поэтому дальнейшее развитие данного института следует рассматривать не только как отраслевую задачу гражданского законодательства, но и как важнейшее условие укрепления доверия общества к системе здравоохранения, правосудию и правовому государству в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 г.
- [2] Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.09.2024 г. № ПП-311 «О мерах по внедрению механизмов государственного медицинского страхования».
- [3] Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992 г. (исторический источник).
- [4] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.07.1994 г. № 378 «Об утверждении Положения об индивидуальной

World Conference on Social Sciences, Law and Public Policy

Hosted Online from Toronto, Canada

Date: 26th April 2026

Website: <https://econferencia.com>

врачебной деятельности (частной врачебной практике)» (утратило силу; используется в историко-правовом анализе).

[5] Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая, утвержденная Законом Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 256-I.

[6] Закон Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 265-I «Об охране здоровья граждан».

[7] Закон Республики Узбекистан от 26.04.1996 г. № 221-I «О защите прав потребителей».

[8] Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный Законом Республики Узбекистан от 22.01.2018 г. № ЗРУ-460.

[9] Закон Республики Узбекистан от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482 «О медиации».

[10] Закон Республики Узбекистан от 20.10.2025 г. № ЗРУ-1089 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование института медиации и альтернативного разрешения споров».

[11] Закон Республики Узбекистан от 17.10.2025 г. № ЗРУ-1088 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» (в части изменений статьи 20 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей»).